

УДК 332.146.2

В поисках эффективных стратегий управления крупными российскими регионами: взгляд из Татарстана



Хоменко В.В.

Доктор экономических наук, профессор Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ, член-корреспондент Академии наук РТ



Макеева Ф.С.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического анализа и государственного управления Ульяновского государственного университета

Представлен сравнительный анализ инновационного развития отдельных промышленных регионов Приволжского федерального округа. Сформулирована авторская позиция в отношении возможностей коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и повышения воздействия данного процесса на эффективность регионального социально-экономического развития с использованием механизмов межбюджетных отношений.

Ключевые слова: региональное социально-экономическое развитие, управление региональным развитием, инновационное развитие, патенты, промышленные образцы, межбюджетные отношения.

В теории развития регионов существует весьма перспективная модель, акцентирующая внимание на развитии регионов-лидеров, выполняющих роль региональных локомотивов и интеграционных центров, обеспечивающих развитие периферийных регионов. В этом случае реализуется принцип концентрации усилий федерального центра на ключевых территориях роста, достигается система мультипликативных и синергетических кооперационных эффектов. Для России с ее сложнейшей комбинаторикой региональных территорий это представляется особенно актуальным.

В 90-е гг. страна стояла перед выбором государственного устройства и пути развития. Это касалось и федерального центра, и регионов. Ряд сильных регионов, имевших накопленный объем серьезных проблем, сделали попытку решить их за счет опоры на собственный потенциал, наработки вариантов решений, отражающих их специфику, и набиравшего

силу поиска перспективной модели федеративного устройства государства. Соответственно появились «региональные модели развития», имевшие свои, зачастую весьма интересные черты. Их разрабатывали достаточно квалифицированные и увлеченные коллективы интеллектуалов во главе с весьма харизматическими руководителями. Исходный ориентир в выстраивании модели поведения по принципу «я беру на себя..., и я за это отвечаю» всегда эффективен и по отношению как к региональному сообществу, отдельному трудовому коллективу, так и к каждому отдельному человеку. К сожалению, много других частных и коллективных субъектов, которые лишены инициативы, но склонны выдвигать требования к остальным субъектам в части собственного жизнеобеспечения со ссылкой на общую солидарную ответственность за их существование. В то же время приходится видеть, что федеральный центр при ослабленном потенциале стратегий зачастую

принимает популистские шаги, связанные с централизованным перераспределением региональных доходов, что, однако, не ведет ни к выравниванию в развитии отдельных регионов, ни к ускорению развития страны в целом. Можно полагать, что потребность в инициативе регионов возрастает в период нарастания амплитуды и фазовых вершин кризисных циклов. Полезна любая модель, обеспечивающая развитие внутривластной кооперации, повышение международной конкуренции региона и снижение внутренних социальных напряжений. В этом случае снижается уровень перенапряжения работы федерального центра в системе «ручного» управления огромной территорией страны, что дает возможность ему сконцентрироваться на стратегических вопросах накопления и реализации интеллектуального потенциала, развития глобальной общефедеральной инфраструктуры, позиционирования страны в системе международных союзов и организаций, гармонизации внешнеэкономических и внешнеполитических взаимодействий, обеспечивающих реализацию региональных моделей сильных регионов и максимальное развитие инициативы у аутсайдеров.

Республика Татарстан, безусловно, способна отвечать марке регионального лидера в силу как накопленных экономических, так и политических потенциалов. Можно видеть, что Татарстан максимально использует свои возможности в рамках сложившейся системы, однако на расширение прав не заявляет, впрочем, как и многие другие регионы. Однако у него есть основания для экспериментальной апробации многих концептуально пионерных новаций в части управления территорией, которые трудно оспорить. К их числу можно отнести такие как совершенствование межбюджетных отношений, управление и финансирование науки и образования, решение ряда инфраструктурных социальных проблем (газофикация, ликвидация ветхого жилья и т.д.). Однако пока зачастую превалируют имиджевые модельные инициативы, например, в части формирования облика «спортивной столицы России», но этого явно недостаточно.

Перспективным для системообразующего региона, каким является Татарстан, становится позиционирование его как инновационного регио-

на, опираясь на потенциал науки и научных школ, элементов общей инновационной инфраструктуры. Весьма перспективным представляется видение республики как евразийского моста в системе трех международных транспортных коридоров. Однако сдерживает конкурентоспособность, пожалуй, увлечение внешними эффектами, отсутствие должной системности и комплексности в развитии инновационной структуры, четких производственных приоритетов, опирающихся на видение стратегической как российской, так и мировой конъюнктуры. Республика, безусловно поддерживающая науку, однако не выработала института фундаментального государственного научного заказа, не сформировала фонды развития науки и т.д. Инновационный цикл – от проведения фундаментальных исследований до коммерческого оборота объектов интеллектуальной собственности и самого инновационного производства – не имеет пока четкой сквозной линии управления. Конкретные цифры заставляют задуматься над ситуацией результативного использования средств, идущих на инновационное развитие. Так, в 2011 г. Республика Татарстан была безусловным лидером в Приволжском федеральном округе по объему затрат на технологические (продуктовые, процессные) инновации. Этот показатель здесь составил 44166,4 млн. руб., в то время как в Нижегородской области – 30333,3 млн. руб., Самарской области – 17351,8 млн. руб. С существенным отрывом Татарстан идет и по количеству выданных патентов на изобретения, которое составило здесь – 540, в Нижегородской области – 286, в Самарской области – 387. Однако с точки зрения выдачи патентов на промышленные образцы, ситуация иная. В Татарстане их было выдано 49, в то время как в Нижегородской области – 42, Самарской области – 115. (таблица 1). Как видим, проблема, с точки зрения насыщения собственной инновационной продукцией, явно существует для Татарстана. Республика обладает весьма невысоким по международным и межрегиональным сравнениям удельным весом инновационной продукции, долгое время нет коренных сдвигов в структуре экспорта и импорта, где в первом случае преобладает сырье и первичные продукты переработки, во втором случае – машинотех-

Таблица 1

Отдельные показатели инновационной деятельности в 2011 г. [1, с. 80, 82]

Регионы	Затраты на технологические инновации (продуктовые, процессные), млрд. руб.	Количество выданных патентов на изобретения, единиц	Количество выданных патентов на промышленные образцы, единиц	Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции предприятий промышленности, %
Республика Татарстан	44,2	540	49	15,6
Нижегородская область	30,3	286	42	16,5
Самарская область	17,3	387	115	23,2

ническая продукция. Спектр внешнеэкономических связей в основе своей ограничен перечнем ряда развитых европейских стран и медленно изменяется с учетом молодых растущих альтернативных мировых рынков, где республика могла бы наращивать свою конкурентоспособность по линии высокотехнологической продукции.

Стратегическим вектором в региональном развитии в этом случае должно стать создание стратегической системы управления инновационными приоритетами развития с опорой на сильную финансово-банковскую систему. Необходимо минимизировать объемы так называемых «связанных» кредитов, когда иностранные кредиты приходят вместе с иностранными технологиями, тем самым формируя систему существенной технологической и экономической зависимости. Республика нуждается в изменении своего статуса как региона, привлекающего кредиты и технологии, в регион, где экспорт технологий превышает их импорт и который обладает избыточным банковским капиталом, способным не только обеспечивать внутренние потребности в инвестировании, но и активно перераспределять финансовые средства и в проекты, выгодные для республики за ее пределами. Регионы, имеющие уровень развития, близкий к Татарстану, и он сам имеют внутренние потенции на создание транснациональных компаний (ТНК) с учетом их ограниченного количества в самой России. Татарстан мог бы в перспективе заявиться с таким проектом в качестве не только отечественного, но и мирового лидера в части отдельных производств. Здесь не стоит ограничиваться ставкой только на ОАО «Татнефть» – компании, безусловно, достойной на членство во втором эшелоне российских ТНК. Речь идет и о предприятиях непосредственно обрабатывающей сферы, где, безусловно, резервы есть... Наконец, нужно очень осторожно подходить ко все более активно распространяемой и пропагандируемой идее о необходимости широкого заимствования технологий, замещения ими своих, якобы неконкурентоспособных. В направлении заимствования шли многие страны на начальных этапах своего развития, но конечные лидерские позиции здесь нельзя обеспечить. Промышленные компании продают те технологии, которые проходят пик своего развития. Иное – нелогично. Сила крупнейших международных ТНК состоит как раз в том, что они концентрируют до 80 % новейших передовых технологий в форме собственных, локомотивные российские региона должны обеспечить широкое развитие собственной сети инжиниринговых центров и рынка интеллектуальной собственности, которые вкуче с академической и университетской наукой, сетью созданных центров разработок и исследований должны составить основу технологического рывка. А банковский рынок и рынок ценных бумаг должны обеспечить его финан-

совую основу...

Конкретный перечень технологических направлений, по которым регион может заявляться на лидерском уровне, должен изначально быть ограничен. Пытаться быть первым во всем – задача нереальная. Необходимо сосредоточиваться зачастую даже не на всем сложном современном высокотехнологичном продукте, а на его отдельных составных частях или даже технологиях, добиваясь здесь максимальных преимуществ. Так, Татарстан может видеть свое место в ряде технологий химического, нефтехимического и машиностроительного производств, возможно и в ряде других. Находясь на перекрестке трех международных транспортных коридоров, он может успешно позиционироваться в системе международной транспортной логистики. Итоговые оценки должны быть в компетенции профильных маркетологов, специалистов инжиниринговых компаний и профессиональных участников рынка интеллектуальной собственности.

С позиций управления крупным экспортноориентированным российским регионом неизбежно встает проблема стратегических вызовов и угроз, мер их снижения и компенсации последствий негативного хода событий. В этом плане внешние угрозы и вызовы для Татарстана аналогичны угрозам и вызовам для всей России и связаны с возрастающей цикличностью развития мировой экономики, отсутствием достаточных потенций к структурным адаптациям, обеспечивающим конкурентоспособность отечественного производства. Слабым местом остается стратегическое видение эффективного позиционирования отечественной экономики в мировой структуре развития производительных сил. Сырьевой экономике в условиях кратных колебаний цен на исходные природные материалы все тяжелее приходится накапливать запас прочности в глобальный период учащающихся мировых экономических кризисов. Отсутствие необходимой динамики в технологическом развитии снижает эффективность расширяющейся сферы международной экономической интеграции отечественной экономики. Вступление России в ВТО как раз продемонстрировало подобный ход событий. Сырьевые и энергетические карты перекраиваются быстрее, чем технологические. В высокотехнологическом развитии имеет место большая сила инерции в силу длительности самого инновационного цикла и существенного объема необходимых интеллектуальных и финансовых ресурсов. Поэтому нужен стратегический взгляд. Нужны четкие стратегические отраслевые приоритеты и видение зон технологического партнерства, с точки зрения постепенного и планомерного накопления собственного инновационного и интеллектуального капитала. Регион, с точки зрения подобной инициативы, должен быть не ведомым, а ведущим. С учетом сказанного, Республика

Татарстан вполне может претендовать на то, чтобы на ее территории были размещены мощные центры анализа российской и международной экономики и подготовки соответствующих специалистов. Именно соответствующий интеллектуальный капитал в купе с мощнейшими источниками корпоративного финансирования и гибкой территориально-отраслевой внешнеэкономической политикой должен составить основу для компенсации стратегических рисков, связанных с характером современной экономики. Однозначно можно говорить и том, что отсутствие явной динамики в развитии межбюджетных отношений, продолжающаяся концентрация средств в федеральном бюджете также лишает республику должного маневра. Подтверждением являются цифры, которые говорят об ограниченных возможностях финансового воздействия самого Татарстана на общий научный и инновационный процесс. Так, из общего объема внутренних затрат по приоритетным направлениям науки, технологий и техники, которые составили в 2011 г. 3701,3 млн. руб., на долю бюджетов всех уровней пришлось 1614,8 млн. руб., в том числе федерального – 1562,9 млн. руб. Из общего объема финансирования затрат на технологические инновации в 2011 г. на собственные средства предприятий и организаций пришлось 12641,4 млн. руб., бюджета РТ – 240,8 млн. руб., федерального бюджета – 687,5 млн. руб., прочие средства – 30596,7 млн. руб. [1, с. 47]. То есть как в решении проблемы стимулирования организации научного, так и инновационного процессов участие средств регионального бюджета, в сравнение с федеральным бюджетом, крайне ограничено и не способно в должной степени отвечать установке на самостоятельное определение перспектив научного и технологического развития республики. Решение проблем развития территориальной экономики с постоянной привязкой к федеральным программам или под видом обеспечения проведения имидж-вых российских проектов, в том числе спортивных, культурных и т.д. – это вариант ущемленной самостоятельности, постепенного снижения потенциалов или перевода их в неформальную плоскость со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями...

Обеспечение республики собственными средствами на цели производственно-инновационного развития непосредственно связано с проблемой межбюджетных отношений. Межбюджетные отношения, как теоретически, так и практически, несомненно, являются главным механизмом финансовых взаимосвязей, обеспечивающим существование бюджетной системы страны, способным не только сохранить, но также и разрушить целостность и единство федерального государства в результате ослабления регионов, а затем и самого федерального центра. В этом смысле эти отношения являются не

только экономической, но и политической составляющей всей общественной жизни России.

Нынешний уровень развития межбюджетных отношений отличаются достаточно явными их эклектичностью, сложностью и субъективностью, которые снижают эффективность всей системы властных отношений между Центром и регионами, между регионом и территориями местных самоуправлений, определяют в значительной степени отсутствие сильной и результативной государственной региональной политики. Если десять лет назад данные недостатки и проблемы можно было объяснить непродолжительностью развития российских федеративных отношений, то сейчас об этом можно говорить лишь с позиций характеристики длительного невнимания к самой проблеме российского федерализма со стороны властных структур, приводящего в том числе к ослаблению и соответствующей научной и общественно-политической потенции. Большая часть научных изысканий в этом случае ограничивается некоторой модернизацией действующей практической конструкции, а не изменением ее системообразующей основы.

Развитые и эффективные межбюджетные отношения являются одним из важнейших критериев зрелости федеративного государства. Причем, как показывает мировая практика, **эти отношения постоянно эволюционируют, приобретая** в отдельных странах свою *специфику*. Но было бы крайне необъективным не видеть **и общие черты**, свойственные им.

Формирование российской модели межбюджетного федерализма сопряжено с выделением ряда принципиальных специфических условий. В силу этого данный процесс изначально не может сводиться к механическому заимствованию швейцарского, германского, американского и т.д. вариантов. Тем не менее важно выделение и ряда общих черт сближающих российскую модель с соответствующими аналогами. Здесь нужно учитывать, что налоговые системы развитых стран сильно дифференцированы. Дифференциация связана, главным образом, с преобладанием признаков федерализма либо унитаризма (США и Франция), либо с характером начального процесса формирования федеративного государства – «снизу вверх» (США), либо «сверху вниз» (Германия). Как унитаризм, так и процесс формирования федеративного государства «сверху вниз» определяют снижение самостоятельности региональных и местных бюджетов, усиление перераспределительных межбюджетных процессов.

При формировании основ модели межбюджетного федерализма не в меньшей, чем условия и принципы, а в большей степени важно выделение соответствующей *цели или группы целей*, которые *определяют изначальную направленность всего процесса*. К ним относят:

– выравнивание территориального развития;

– решение задач общегосударственного характера и удовлетворение общенационального интереса (в части развития производственной и транспортной *инфраструктуры, обороноспособности, обеспечения минимально необходимых уровней развития сфер образования, здравоохранения* и т.д.);

– создание стимулов для развития инициативы отдельных территорий.

В России этот список целей расширяется или может быть расширен за счет:

– установок на социально-культурное развитие отдельных наций и народов (чего изначально не было при формировании, скажем, германской и американской моделей межбюджетного устройства);

– создания дополнительного центростремительного экономического тяготения, без которого крупнейшее территориальное российское пространство под действием рыночных процессов обречено на распад.

Если первая дополнительная российская цель определяет усиление процессов бюджетной децентрализации, то вторая ориентирует на противоположное их протекание.

Противоречие между «сжатием» объемов налоговых поступлений в региональные бюджеты и сравнительно небольшим объемом «вторичного» перераспределения средств в пользу регионов, характерное для конца 90-х гг. XX в., остается в силе и в начале наступившего века. Если в 2001–2002 гг. годах соотношение налоговых поступлений, распределяемых между федеральной казной и бюджетом регионов, составляло примерно 50/50, то к 2006 г. на территории регионов оставалось немногим более 30 % от собранных налогов. В результате в 2006 г. доля собственных средств в региональных бюджетах снизилась до 13 %. Даже по отношению к сильным регионам ситуация кардинально не меняется. Так, пропорция распределения собираемых на территории Татарстана налогов между федеральным и республиканским бюджетами на конец 2011 г. имела следующий вид: порядка 70 % налогов, включая таможенные пошлины и единый социальный налог, уходят в бюджет Российской Федерации, а в консолидированном бюджете республики остается 30 %. И в обратном порядке: даже в благополучном 2007 г. на межбюджетные трансферты приходилось более трети расходов федерального бюджета. Та же самая принципиальная схема – при формировании муниципальных бюджетов.

Чрезмерное «сжатие» бюджетных возможностей регионов РФ имеет место не только в количественном, но и в качественном отношении. Это выражается в том, что подавляющая часть налоговых доходов региональных и местных бюджетов формируются за счет отчислений от федеральных налогов. Важно отметить и то, что в структуре налогов, пополняющих региональные бюджеты, в большей степени

представлены так называемые «труднособираемые» налоги. Это резко отличает Россию от большинства других федеративных государств.

Постепенное сжатие формальных бюджетных возможностей регионов и уход федерального центра от прямой ответственности за состояние на их территории социально-экономических процессов породило ситуацию, когда в регионах достаточно интенсивно стали развиваться внебюджетные формы финансового обеспечения реализации обязательств и полномочий региональных властей.

Это делает их «зависимыми» от интересов региональных финансовых и промышленных групп, снижает возможности объективной оценки уровня социально-экономического развития региона и развития рыночных основ управления. С другой стороны, в условиях дефицита формальных возможностей финансирования социально-экономического развития у региональных администраций появляется ***возможность перекладывать ответственность за состояние финансов региона на федеральный центр***. Интенсивно развивается «федеральный бюджетный лоббизм», выходящий на позиции первоочередной оценки качества региональных чиновников. Нельзя не признать, что все это формирует факторы развития как глобального иждивенчества, так и глобальной коррупции. Одним из следствий такого положения дел с территориальными бюджетами стали существенные межтерриториальные различия в объемах бюджетного финансирования по основным социально значимым категориям расходов и в обеспечении населения соответствующими базовыми бюджетными услугами. Разница в уровнях дифференциации по всем категориям расходов изменяется в сторону снижения, но крайне медленно, несмотря на все формальные «усилия» выравнивания региональных уровней за счет мощных трансфертных перераспределений. Так, в 2011 г. эта разница составляла 15-ти кратную величину (Чукотский автономный округ – 339,7 тыс. руб., Брянская область – 21,9 тыс.руб.). Даже если пересчитать этот показатель по индексу бюджетных расходов (ИБР), учитывающему уровень цен и реальную покупательную способность, то она составит 4-5 раз. Часто говорят, что это – судьба России, так как она лежит в разных климатических поясах. Но тогда следует посмотреть и с другой стороны: трансферт должен иметь стимулирующий фактор, направленный на выравнивание самих уровней территориального развития регионов за счет их экономического развития, определяемых как объем ВРП на душу населения. Однако, если в 1998 г. разница в этих уровнях составляла 9,44 раз, то в 2008 г. – 12,24 раз (а с учетом Чеченской Республики – 15 раз). В конечном итоге, регионы, крайне суженные в своих возможностях, не могут формировать полноценные региональные бюджеты в целом. Эта логика применима в полной мере и к Татарстану.

С этих позиций можно считать рациональной следующую модель организации межбюджетных отношений:

1. Межбюджетные отношения базируются на распределении прав и полномочий федерально-го центра, регионов и муниципалитетов. Минимальный объем полномочий, который возлагается на каждый уровень, является обязательным. Дополнительный объем полномочий оговаривается специальным договором между вышестоящим и нижестоящим уровнем власти. В счет этого уменьшается объем налогов (пошлин), поступающих в вышестоящий бюджет. Невозможность выполнения обязательного объема полномочий рассматривается как временная ситуация, подлежащая устранению в течение нормативного срока. Необходимо исходить из условий необходимости и возможности обеспечения рентабельности хозяйства на всей территории страны. Потенциал эффективности региональной экономики должен быть определен на основе территориального зонирования и определения исходных нормативов оценки эффективности потенциальных ресурсных групп.

2. Федеральный бюджет пополняется на общие нужды государства за счет единой федеральной пошлины на валовой региональный продукт либо на объем произведенных и реализованных товаров и услуг. Это создает гарантию пополнения федерального бюджета и ограничивает возможности чрезмерного влияния на стоимостные пропорции, что является прерогативой рыночного регулирования. В отдельных случаях, при осуществлении дополнительного стимулирования отдельных секторов экономики, вместо общей федеральной пошлины могут вводиться отраслевые налоги на выпускаемые товары и оказываемые услуги. В любом случае введение пониженной отраслевой налоговой ставки будет определять минимизацию межбюджетных трансфертов.

3. Регионы, имеющие размер валового регионального продукта на душу населения выше среднего на фиксируемый процент, платят дополнительную пошлину, не подрывающую их интерес к дальнейшему наращиванию регионального продукта.

4. Отдельно устанавливается размер федеральной пошлины с доли ВРП или товаров и услуг, имеющих характер ренты. Ее размер выше, чем размер стандартной пошлины, определенной в п. 2.

5. За счет федеральных пошлин удовлетворяются общегосударственные функции, финансируются общенациональные проекты развития, осуществляется трансфертная временная помощь регионам.

6. Временную трансфертную помощь получают регионы, у которых фиксируется уровень ВРП на душу ниже среднего значения на определенную величину, которая принимается как сверхнормативное отклонение. Регион получает этот трансферт огра-

ниченный период времени с обязательством в течение нормативного срока выхода на нормативный уровень.

7. Межрегиональные инфраструктурные проекты должны финансироваться за счет нормативного распределения общей суммы между федеральным, региональным бюджетом и частными инвестициями. Внутрирегиональные проекты должны удовлетворяться за счет средств регионального бюджета, фондов коллективного инвестирования, частных инвестиций. При этом активно должны использоваться средства региональных облигационных займов и инструменты региональных гарантий.

8. Особое место в системе бюджетов каждого уровня должны занять резервные фонды. Средства резервов должны использоваться как на покрытие непредвиденных расходов, так и на обеспечение гарантий, формирование системы межбюджетного кредитования. В этом случае важным направлением должно стать горизонтальное бюджетное взаимодействие между субъектами федерации, муниципальными районами, как альтернатива системе вертикального трансферта, имеющая в основе региональную инициативу кооперационного взаимодействия.

9. Общефедеральные проекты, имеющие альтернативу реализации на территориях разных регионов, должны реализовываться только на тендерной основе на условиях формализуемых критериев, определяемых государственным экспертным советом, с обязательным доведением алгоритма итоговой оценки до общественности через средства массовой информации.

10. Регионы сами определяют структуру региональных налогов, как одну из основ выборной платформы региональных органов управления. Ограниченный перечень налогов, имеющих социально-политический характер и определяющих общую социально-политическую стабильность в обществе, может быть обязательным (например, прогрессивная шкала налогообложения доходов и имущества населения).

11. Аналогичная схема действует в отношении между региональными и муниципальными бюджетами. Но при этом должно быть соблюдено условие отсутствия дублирования региональных и муниципальных налогов.

12. Общий объем распределяемых налогов и пошлин должен быть однозначно с приоритетом в пользу нижестоящего бюджетного уровня, что определяется на этапе разработки соответствующих нормативов.

11. Должны быть разработаны предельные сроки выхода региона на необходимый уровень валового регионального продукта на душу населения, уровень прибыльности (соотношения разницы суммарных размеров региональных доходов и убытков к валовому региональному продукту), за счет чего

обеспечивается внетрансфертное финансирование региональных социальных стандартов, часть из которых имеет федеральную основу (минимальные социальные стандарты), а другая часть определяется обязательной выборной платформой руководства региона. Если при превышении данного срока соответствующие величины не достигнуты, то можно говорить о необходимости проведения ряда реорганизационных мероприятий (также как и при превышении критического объема просроченных региональных займов). Первое из них сводится к выборной замене состава высшего руководства регионом и, в случае отсутствия соответствующего эффекта от этой меры (в течение фиксируемого срока):

- подчинение региона прямому федеральному управлению;
- включение данного региона в состав соседнего стабильно развивающегося региона;
- вхождение региона в юрисдикцию управления со стороны региона-кредитора.

Возможно расширение списка этих реорганизационных мероприятий. Но в любом случае они должны включать бизнес-основу регионального проектирования. Аналогичная схема может быть применена и к уровню муниципального управления.

Однако формируя структуру российского межбюджетного устройства, поднимающую статус региональной финансовой автономии, нужно иметь в виду, что, если федеральное правительство по политическим или иным причинам не в состоянии выдержать жесткие бюджетные ограничения, децентрализация властных полномочий не только не приведет к росту экономической эффективности, но и может подорвать макроэкономическую стабильность.

Необходимо формирование в каждом регионе целевых программ развития территорий и фондов территориального развития («бюджетов развития») с повышенной долей инвестиций. То есть приоритет задачи механического выравнивания социально-экономического уровня развития регионов за счет централизованного перераспределения бюджетных средств должен быть изменен в пользу приоритета

выравнивания на основе ускоренного развития территорий, где вышестоящий бюджет обеспечивает реализацию программ межрегионального инфраструктурного развития и необходимый режим гарантий региональных проектов производственного развития. В условиях современной России, когда корпоративный финансовый и банковский рынок не в состоянии в силу многих причин резко усилить свое участие в этом направлении, такой подход представляется крайне необходимым.

Данная модель способна придать мощнейший импульс деятельности локомотивных регионов, транслирующих свою потенцию развития на систему кооперационно-связанных с ними периферийных регионов. В этом ракурсе резко будет усилена конфигурация лидирующих позиций Республики Татарстан, сопряженная с ответственностью за состояние интегрированной системы экономики Поволжья и России в целом. Это соответствует полноценному ответу в части создания эффективных альтернатив выстраивания федеративных отношений, положительно воспринимаемых как отечественным, так и зарубежным политическим и бизнес-сообществами, общественными организациями и населением.

Литература:

1. Наука и инновации в Республике Татарстан в 2011 г.: Статистический сборник. – Казань: Татарстанстат, 2012. – 95 с.
2. Хоменко В.В. Российская модель межбюджетных отношений и мировой опыт [Доклад] // Круглый стол «Формирование российской модели межбюджетных отношений: взгляд из центра и регионов», организованный казанским центром федерализма и публичной политики 4 июля 2006 г. – URL: <http://kazanfed.ru/actions/krstol4/1/>.

In Search for Effective Strategies of Major Russian Regions Management: View from Tatarstan

*V.V. Khomenko
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev
F.S. Makeeva
Ulyanovsk State University*

The paper presents comparative analysis of innovative development of industrial regions of Volga federal district of possibilities. The authors formulate their attitude towards the possibility of intellectual property commercialization and reinforcement of the effect of the stated process on the efficiency of regional social and economic development with the application of mechanisms of inter-budget relations.

Key words: regional social and economic development, management of regional development, innovative development.